

Богущий Алексей Евгеньевич

**ЕНИСЕЙСКИЙ КАЗАК А. В. БАЙКАЛОВ – ДЕЯТЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

В статье рассматривается общественная и политическая жизнь енисейского казака Анатолия Васильевича Байкалова в эмиграции. Впервые в научный оборот введены его работы, опубликованные в ряде эмигрантских изданий 1920-1960-х гг. Автором показаны основные направления деятельности енисейского казака, связанные с сохранением русской культуры и антикоммунистической борьбой за рубежом. Обращение к данной теме позволяет расширить сложившиеся в исторической науке представления о судьбах российской эмиграции первой половины XX века, ее наследии для современной России.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/5.html](http://www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/5.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 25-29. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/](http://www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_hist@gramota.net](mailto:voprosy_hist@gramota.net)

**SELF-TAXATION IN PEASANTRY'S DIRECT TAX PAYMENTS  
IN THE SECOND HALF OF THE 1920S****Berkutov Aleksei Alekseevich***Penza State University**Berkutovaa@yandex.ru*

The author considers the process of self-taxation transformation in the second half of the 1920s, and analyzes the legal regulation of self-taxation and its subordination to the tax policy tasks, shows that in 1924-1927 the state retained the traditional principles of self-taxation: the voluntariness, leveling and sovereignty of land societies in disposal of the funds. In 1927-1929 land societies were deprived of financial-economic rights, self-taxation passed on to the local councils. The state determined its purpose and use order. Self-taxation lost its amateur nature, was included in the system of direct compulsory payments, and transformed into a kind of single agricultural tax.

*Key words and phrases:* self-taxation; peasantry's direct payments; tax policy; land societies; rural gathering; compulsory self-taxation; rural councils; single agricultural tax.

УДК 94(47)-057.634

**Исторические науки и археология**

*В статье рассматривается общественная и политическая жизнь енисейского казака Анатолия Васильевича Байкалова в эмиграции. Впервые в научный оборот введены его работы, опубликованные в ряде эмигрантских изданий 1920-1960-х гг. Автором показаны основные направления деятельности енисейского казака, связанные с сохранением русской культуры и антикоммунистической борьбой за рубежом. Обращение к данной теме позволяет расширить сложившиеся в исторической науке представления о судьбах российской эмиграции первой половины XX века, ее наследии для современной России.*

*Ключевые слова и фразы:* А. В. Байкалов; эмиграция; Великобритания; журналистика; антикоммунизм.

**Богущий Алексей Евгеньевич**, к.и.н.*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова**al\_boguz@mail.ru***ЕНИСЕЙСКИЙ КАЗАК А. В. БАЙКАЛОВ –  
ДЕЯТЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ<sup>©</sup>**

В последние годы одним из перспективных направлений в исследовании российской эмиграции, на наш взгляд, является изучение биографий его участников. Биографические данные, с одной стороны, отражают судьбу страны, с другой – раскрывают личностную уникальность человека, его внутренний мир. В настоящей статье автор ограничивается сравнительно небольшим кругом вопросов, обращаясь к исследованию политической и общественной деятельности енисейского казака Анатолия Васильевича Байкалова. К сожалению, квалифицированной биографии этой личности, по существу, нет, хотя небольшая статья о нем есть в работе «Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917-1997» [19, с. 177-178].

В данном исследовании автор впервые вводит в научный оборот биографическую анкету А. В. Байкалова, заполненную им в 1929 г. для журнала «Вольная Сибирь», издававшегося в Праге [17, с. 110-115], а также ряд работ самого енисейского казака, опубликованных в эмиграции. Также привлечены мемуары эмигрантов В. Гуревича [16, с. 112-132], В. Орехова [20, с. 33], касающихся общественной и политической жизни енисейского казака.

Анатолий Васильевич Байкалов родился 10 (22) ноября 1882 г. на прииске Эдуардовском, Южно-Енисейского горного округа. По сословному происхождению был енисейским казаком станицы Таштыпской, Минусинского уезда, Енисейской губернии. Его отец в начале 1880-х гг. занимал должность управляющего прииском, принадлежавшим золотопромышленной компании Асташевых. Образование енисейский казак А. Байкалов получил в Красноярской губернской классической гимназии, которую окончил в 1902 г. В 1902-1903 гг. он учился в Казанском университете на физико-математическом и медицинском факультетах. Будучи студентом, Байкалов увлекся политикой и примкнул к социал-демократической организации. В 1903 г. по политическим мотивам был исключен из университета и арестован полицией [17, с. 111].

Находился в ссылке в г. Туруханск на севере Енисейской губернии, где принял участие в выступлении политических ссыльных, недовольных условиями содержания [15, с. 51-66]. После освобождения до Февральской революции 1917 г. исследовал северные морские пути к сибирским рекам, опубликовав в 1913 г. книгу «Северный морской путь к устьям рек Оби и Енисея» [19, с. 177-178]. В годы Первой мировой войны

Байкалов входил в состав правления Енисейского губернского союза потребительных обществ, одновременно организуя заготовку провианта для русской армии [16, с. 113; 19, с. 178].

После Февральской революции А. Байкалов включился в активную политическую деятельность, примыкая к меньшевистскому крылу Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Являясь по сословному происхождению енисейским казаком, Анатолий Васильевич принял участие и в решении проблем казачьего населения Енисейской губернии.

В качестве почетного гостя и представителя меньшевиков в сентябре 1917 г. А. Байкалов участвовал в работе Второго съезда Енисейского казачьего войска. На нем енисейский казак-меньшевик не только рассказал о партии, но и принял активное участие в обсуждении законопроекта о самоуправлении Енисейского войска. В частности, при обсуждении статей, касавшихся земельного вопроса и войскового землевладения, он указал, что «казачество не составляет отдельной нации, и земельный вопрос должен рассматриваться в государственном масштабе» [21, с. 6]. Также енисейский казак отметил, что обеспечение земель граждан должно зависеть от ее качества и способа обработки [Там же]. Таким образом, Байкалов указал на возможность развития интенсивного, а не экстенсивного пути земледелия в России, в частности, в хозяйствах енисейских казаков. Примером землепользования для России могла бы стать Дания, где крестьяне с 4-5 десятин земли собирали продукции больше, чем сибирские земледельцы с 20 [Там же]. На съезде также был затронут вопрос по выборам в будущее Учредительное собрание. Делегатами съезда А. В. Байкалов был избран кандидатом в депутаты будущего Учредительного собрания от Енисейского казачьего войска [Там же, с. 11].

В начале апреля 1918 г. в качестве полномочного представителя Союза сибирских кооперативных союзов «Закупсбыт» он был командирован за границу. В 1918 г. и 1919 г. проживал в Китае (г. Шанхай) и Японии (г. Кобе), заведывая конторами «Закупсбыта» и одновременно выполняя дипломатические поручения Сибирского областного правительства. В конце декабря 1919 г. через Канаду и Северо-Американские Соединенные Штаты прибыл в Лондон, где проживал до самой смерти [17, с. 111; 20, с. 33].

До середины 1923 г. Анатолий Васильевич был директором ряда русских кооперативных организаций в Лондоне: «Сибирский закупсбыт Лимитед», «Московский народный банк Лимитед», «Товарищество льноводов Лимитед», «Селосоюз Лимитед», одновременно занимая должность председателя Объединенного комитета русских кооперативных организаций в Лондоне с 1921 г. по 1923 г.

Следует отметить, что Анатолий Васильевич Байкалов играл заметную роль в русском кооперативном движении в Великобритании. Кооперативному движению в России и эмиграции, морской торговле по Северному морскому пути он посвятил несколько своих работ. В мае 1920 г. в журнале «The Russian Cooperator» вышла его статья о Северном морском пути из Сибири в Европу. В марте 1921 г. в издававшемся «Школой Изучения Славянства при Лондонском Университете» (School of Slavonic Studies) журнале «Славянское обозрение» («The Slavonic Review») была помещена его статья о русском кооперативном движении на английском языке. В 1922 г. на эту же тему опубликована статья в журнале «Современные Записки», а две статьи – «Морской Путь из Европы в Сибирь» и «Русская Кооперация за границей» – были напечатаны в вышедшем в Шанхае «Сибирском Настольном Кооперативном Календаре на 1922 г.».

С 1921 г. енисейский казак состоял членом Русского экономического общества в Лондоне, в котором прочел ряд докладов на экономические темы. Принял участие в составлении записки о Сибири, направленной экономическим обществом на Вашингтонскую конференцию 1921-1922 гг., посвященную ограничению морских вооружений, тихоокеанским и дальневосточным вопросам.

В 1920-х гг. Анатолий Васильевич Байкалов, помимо экономической, активно занимался общественной и политической деятельностью. В 1922-1923 гг. он был деятельным членом «Комитета Помощи Русской Интеллигенции», собравшим и переславшим в Россию свыше 3000 фунтов стерлингов. Состоял членом Культурно-просветительной комиссии при Русской академической группе в Великобритании, где каждый сезон читал в существующем при группе Русском народном университете лекции на экономические и политические темы. В 1926 г. прочел устроенную Обществом северян и сибиряков в Лондоне лекцию на тему «Краткий очерк истории завоевания и заселения Сибири». С 1924 г. по 1927 г. А. Байкалов принимал участие в работе существовавшего в Лондоне русского книжного магазина и библиотеки [17, с. 111-112].

За границей енисейский казак стал деятельно заниматься журналистикой, которая в дальнейшем фактически стала его профессией. В первой половине 1920-х гг. он сотрудничал в таких эмигрантских изданиях, как «Воля России» (Прага), «Голос России», «Заря» (Берлин), «Последние новости» (Париж) и др. В 1929 г. для журнала «Вольная Сибирь» (Прага) он подготовил свои воспоминания о туруханском «бунте» политических ссыльных начала XX в., непосредственным участником которого он являлся [Там же, с. 112].

Находясь за границей, А. Байкалов принимал активное участие в общественной и политической жизни Великобритании. В основном его деятельность была направлена на антикоммунистическую пропаганду, так как он считал, что страна с вековыми традициями и культурой, которой являлась Россия, при коммунистах будет разрушена. С 1921 г. он сотрудничал с журналом Британской социал-демократической федерации «Justice», помещая в нем по большей части без подписи статьи и заметки о положении в России. Изредка, тоже без подписи, писал статьи в других изданиях английской прессы.

Анатолий Васильевич активно пропагандировал свои взгляды через выступления на собраниях, съездах в Англии среди русских эмигрантов и английской общественности. Особое значение он придавал своему выступлению в августе 1924 г. на годичном съезде Британской социал-демократической федерации.

Как он указал в своей биографической анкете, речь, произнесенная на этом съезде, была «реферирована всеми английскими газетами» [Там же].

В начале 1929 г. Байкалов закончил на английском языке большую книгу под заглавием «In the Land of Communist Dictatorship (Labour and Social Conditions in Soviet Russia Today)». «В стране коммунистической диктатуры (условия труда и социальное положение в Советской России)», которая должна была показать английскому читателю положение дел в СССР [Там же].

В 1930-х гг. имя А. В. Байкалова связано с одной из самых крупных культурных организаций русской эмиграции в Великобритании Обществом северян и сибиряков (The North Russian Association Limited), основанным в 1926 г. Общество финансировали предприниматели, банкиры и торговцы с русского Севера и Сибири, после революции осевшие на Британских островах. А. Байкалов вошел в правление Общества, занимая в нем должность секретаря. В середине 1930-х гг. Общество приобрело дом, в котором были клубные комнаты, библиотека, концертный зал на 300 человек и несколько квартир. В 1936 г. оно насчитывало около двухсот членов. Основным направлением деятельности Общества являлось сохранение русской культуры, традиций, православной веры за рубежом.

Общество северян и сибиряков вело активную культурную деятельность, отчеты о которой собирал секретарь, член правления А. В. Байкалов [18, с. 52-53]. Сам он уже в первый год работы организации прочел в нем лекцию на тему «Краткий очерк истории завоевания и заселения Сибири» [17, с. 111]. Помимо деятельности в правлении, Байкалов стал главным редактором газеты «Русский в Англии», которую оно выпускало в 1936-1938 гг. В газете освещалась жизнь эмиграции, в том числе русской колонии в Англии, а также культурная деятельность Общества. В газетных публикациях вновь достаточно ясно проявилась антикоммунистическая позиция енисейского казака. Стараясь привлечь соотечественников, независимо от политических взглядов, к работе по сохранению русской культуры в эмиграции, редакция газеты отметила, что у всех эмигрантов отношение к коммунизму враждебное, так как он разрушает многовековую национальную культуру и духовное богатство [18, с. 53-54].

В номере газеты за 31 декабря 1936 г. главный редактор поместил свое обращение к читателям под названием «Новый год». Автор указал, что в ходе преследований и публичных судебных процессов над троцкистами и зинovieвцами уничтожена коммунистическая партия. По его мнению, «Партия вырождается в аппарат при самодержавном вожде (*И. В. Сталине – А. Б.*)», в которой остаются лишь одни «прохвосты» [Цит. по: Там же, с. 56]. Свою мысль о коммунистической партии в СССР он развил в статье «Кризис компартии», опубликованной 20 марта 1937 г. В ней А. Байкалов определил сложившийся в Советском Союзе государственный строй как идеократию. По его мнению, «Идеократия – такое государство, которое стремится принудительно, вопреки воле народа, его истории и культуре, воплотить в жизнь такую идею, которую правящая группа считает единственно истинной и правильной. Характерной особенностью идеократии является то, что при ней может существовать только одна господствующая партия» [Цит. по: Там же, с. 57]. Идеология этой партии становится идеологией всего государства. Она, как священная книга, становится абсолютной для всех граждан. Ее критика, сомнения в ее правильности являются государственным преступлением, которое подлежит наказанию. Вся духовная жизнь нации, по мнению А. В. Байкалова, «берется в тиски своеобразной инквизиции» [Цит. по: Там же]. Далее главный редактор указал, что при господстве однопартийной системы все граждане государства делятся на полноправных «привилегированных членов партии» и граждан второго сорта – беспартийных [Там же]. Сделать карьеру, получить нормальное материальное существование невозможно, если ты не член партии, так как на все руководящие должности назначаются большевики. Членство в партии предоставляет привилегии и преимущества, в том числе власть над людьми. Но, по мнению А. В. Байкалова, как только исчезает конкуренция с другими партиями, монолитности партии приходит конец. Положение партии, ее членов перед другими гражданами привлекает в нее людей, далеких от ее идей, но желающих получить привилегии и преимущества, которые дает членство в ней. Автор сделал неутешительный вывод. Наступил кризис партии, кризис большевизма [Там же].

С критическими замечаниями А. Байкалов выступал и в адрес русских эмигрантов. Он писал, что они тратят деньги на кинематограф, виски, курорты, на празднование именин и юбилеев, но только не на поддержку культурных начинаний и церкви в эмигрантской колонии. В то же время, отметил главный редактор: «Все желают пользоваться культурными возможностями в колонии» [Цит. по: Там же]. Эмигранты, достигшие более или менее обеспеченного положения, по мнению казака-политика, перестают интересоваться русской культурой, Россией и сторонятся своих соотечественников, стараясь во всем подражать британцам, забывая, что во многом своему успеху они обязаны русской культуре, русскому образованию [Там же, с. 56-58].

Информации о жизни и деятельности представителя енисейского казачества в годы Второй мировой войны нами пока не обнаружено, но после ее окончания Анатолий Васильевич Байкалов вновь включился в антикоммунистическую борьбу. В 1947 г. он провел большую работу в английской прессе и парламенте в связи с выдачей в СССР нескольких сотен русских эмигрантов и советских граждан, оказавшихся в годы войны в немецком плену или воевавших на стороне фашистской Германии и находившихся в лагерях в Италии, но эта деятельность не имела успеха, и репатриации в Советский Союз советских граждан и эмигрантов продолжались [1, с. 9; 7; 10, с. 222-226]. В конце 1947 г. по вопросам антикоммунистической борьбы и отношений с СССР А. Байкалов с группой эмигрантов был принят бывшим премьер-министром У. Черчиллем [20, с. 33].

С лета 1947 г. Анатолий Васильевич приступил к работе в инициативной группе по созданию Российского национально-освободительного центра. Целью являлось объединение антикоммунистических сил

для борьбы с коммунистической диктатурой [3, с. 2, 4-5; 6; 12]. Позже Анатолий Байкалов стал членом Главного правления Российских национальных объединений [19, с. 178]. Рассматривая вопросы борьбы с коммунизмом, енисейский казак выступал за войну против советского государства и внешнюю интервенцию, которые могли, по его мнению, привести к скорому падению советской власти и социалистического строя в Советском Союзе [4, с. 3-4; 9, с. 8].

В послевоенные годы работы А. В. Байкалова в основном публиковались в двух эмигрантских изданиях – в журнале «Часовой» (Париж-Брюссель) и газете «Русская мысль», выходившей в Париже [19, с. 178]. В своих статьях енисейский казак вновь и вновь оценивал сложившийся в Советском Союзе политический и общественный строй и предлагал пути его ликвидации. Рассматривая возможность смены руководства страны, он отмечал, что коммунистическая партия перестала существовать и выродилась в «беспринципную серую толпу» [8, с. 6]. По его мнению, у руля власти находились «извращенные до мозга костей вырожденки» [Там же]. Как и в работах 1930-х гг., в своей статье «На коммунистическом Олимпе», опубликованной в журнале «Часовой», А. Байкалов даже сделал предположение о преемниках И. В. Сталина после его смерти. По мнению автора статьи, борьба за власть должна была развернуться между Г. М. Маленковым и А. А. Ждановым [Там же, с. 7-8].

Во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг. Анатолия Васильевича волновали и другие темы. В частности, образование и уровень грамотности в дореволюционной России и Советском Союзе. В статье-справке «Грамотность в до-Советской России» он сделал попытку опровергнуть мнение, что до Октябрьской революции 1917 г. большая часть жителей Российской империи была безграмотной. По его мнению, процент грамотных среди русских (включая и украинцев, и белорусов) был значительным. Процент грамотности среди людей в возрасте от 16 до 50 лет составлял у мужчин 72,9%, у женщин – 36,2%. В среднем грамотность обоего пола составляла 52,7% [2, с. 11]. В то же время, по мнению автора, простая грамотность не является «надежным» показателем уровня культурного развития народа, так как грамота – это «одно из средств, помогающих людям усваивать идеи, поднимающие их на более высокую духовную ступень» [Там же]. На примере СССР Байкалов попытался доказать, что значение грамотности в социалистическом государстве становится отрицательным, так как она превратилась в средство внушения «антикультурных человеко и богоненавистнических идей и представлений» [Там же]. Таким образом, Анатолий Васильевич Байкалов высказал мысль, что, несмотря на то, что царская Россия не была поголовно грамотной, но она была более культурной в духовном смысле, чем СССР.

В это время Анатолия Васильевича волновали вопросы о древности российской нации и государства. Байкалов указал, что Россия имеет свою собственную многовековую государственность и культуру. По его мнению, из существовавших в середине XX века государств-наций – российское является одним из старейших, так как его складывание произошло еще в X веке при Владимире Святом. В Англии этот процесс завершился в середине XVII, а в Германии, Италии, США, Японии, странах Латинской Америки – только в XIX в. [13, с. 12].

По мнению Байкалова, для создания государства-нации необходимо два основных условия: «общая духовная культура и общая государственность» [Там же]. Если не происходит соединение этих условий, то некоторые народы или совсем исчезают, ассимилируясь с народами обладавшими государственностью и национальной культурой, или остаются на положении национальностей. Россию издревле населяло множество народов, она всегда была многонациональным государством, а российская культура – это совокупность культур множества национальностей. В культуру России внесли свой вклад не только великороссы-русские, но и византийцы и даже, по мнению А. Байкалова, римляне, восточные народы. Остальные национальности, проживающие в России, впитали в себя российскую культуру и «не мыслят себя вне ее» [Там же].

Анатолий Васильевич указал еще ряд причин, которые, как он считал, привели к возникновению российско-го государства-нации. Это географический фактор в расселении восточнославянских племен на не имевшей естественных, трудно преодолеваемых природных границ Восточно-Европейской равнине. Еще одним фактором, упомянутым автором, следует считать естественную колонизацию огромных территорий. Причем часто это происходило стихийно, даже без разрешения верховной власти. При колонизации новых земель допускалось насилие, но оно не достигло таких масштабов и зверств, как это было при освоении территории современных Соединенных Штатов Америки, когда физически истреблялось коренное индейское население. Представители всех народов, населявших Россию, пользовались одинаковыми правами. Имевшие свою письменность, культурные традиции народы могли обучать своих детей родному языку, издавать печатную продукцию. Ограничения в правах в Российской империи были по религиозному признаку. Подобные ограничения были и в ряде других государств, например, в США, Великобритании. Но в России, если тот же еврей переходил в православие, он становился равным в правах русскому. По мнению Анатолия Васильевича, исконного сибирского казака, российское государство – это содружество множества национальностей, проживающих в нем [13].

В дальнейшем Анатолий Васильевич Байкалов развил эту тему в других статьях, вернувшись в них к критике политического строя в СССР, который не давал, по его мнению, реальной возможности населявшим советское государство народам реализовывать даже право на культурное самоопределение. Записанный в Конституции СССР принцип «самоопределение вплоть до отделения» указан только для обмана [5; 14, с. 14]. По мнению енисейского казака, коммунистический режим в Советском Союзе – это «тюрьма народов». Такой режим не только не решил национальный вопрос, но и не улучшил положение «угнетенных» национальностей. Коммунизм – это «культурная уравниловка» [14, с. 15]. При нем нет возможности развивать местные национальные культуры. Для решения этой проблемы, как считал Байкалов, всем национальностям нужно сплотиться для борьбы с коммунизмом [Там же].

Антикоммунистической деятельностью, стремлением объединить эмигрантские группы для борьбы с существовавшим политическим строем в СССР А. В. Байкалов продолжал заниматься до последних дней своей жизни [11, с. 13]. Многие его точки зрения на жизнь в Советском Союзе носят спорный, дискуссионный характер. Например, по решению национального вопроса в советском государстве. В то же время енисейский казак сделал достаточно глубокий анализ внутренней жизни в СССР 1930-1940-х гг., показав установление влияния коммунистической партии во всех сферах жизни советского общества. Умер енисейский казак 13 июля 1964 г. в Лондоне, где и был похоронен на одном из кладбищ британской столицы. Роль и влияние енисейского казака на жизнь российской эмиграции была отмечена в посвященных ему некрологах [19, с. 178; 20, с. 33].

Таким образом, подводя итог нашему исследованию, можно констатировать следующее: енисейский казак Анатолий Васильевич Байкалов являлся одним из активных противников советской власти и политического строя в СССР среди российских эмигрантов на Британских островах. Помимо экономической и общественной жизни за границей, он активно занимался политикой, публикуя статьи не только в изданиях российской эмиграции, но и английских газетах и журналах, сотрудничая с представителями политических кругов Великобритании. Мы считаем, что многие проблемы, поднятые енисейским казаком-политиком и журналистом, в частности, касающиеся культуры, до сих пор актуальны для современной России. В целом же А. В. Байкалов достаточно четко изложил свою позицию по отношению к СССР и старался придерживаться ее, оставаясь до конца своих дней убежденным антикоммунистом, готовым поддержать любую деятельность, направленную против советского государства, даже новую войну против него, которая, по его мнению, могла привести к падению коммунизма. Итогом стало бы возрождение в России прежних дореволюционных духовных и культурных ценностей.

#### *Список литературы*

1. Байкалов А. Выдачи в Италии продолжают // Часовой. Париж – Брюссель, 1947. № 266.
2. Байкалов А. Грамотность в до-Советской России (справка) // Часовой. Париж – Брюссель, 1947. № 263.
3. Байкалов А. Единый фронт и эмиграция // Часовой. Париж – Брюссель, 1948. № 274.
4. Байкалов А. Еще о преодолении диктатуры // Часовой. Париж – Брюссель, 1948. № 271.
5. Байкалов А. Зачатие российского государства нации // Часовой. Париж – Брюссель, 1963. № 439-440.
6. Байкалов А. Как объединяться // Часовой. Париж – Брюссель, 1948. № 273.
7. Байкалов А. Кровавая трагедия в Италии // Часовой. Париж – Брюссель, 1947. № 264.
8. Байкалов А. На Коммунистическом Олимпе // Часовой. Париж – Брюссель, 1948. № 272.
9. Байкалов А. О преодолении диктатуры // Часовой. Париж – Брюссель, 1947. № 267.
10. Байкалов А. О чем англичане молчат // Науменко В. Г. Великое предательство / сост. П. Н. Стрелянов (Калабухов). СПб. – М.: Издательский дом «Нева»; ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 448 с.
11. Байкалов А. Письмо в редакцию // Часовой. Париж – Брюссель, 1964. № 454.
12. Байкалов А. Российский национально-освободительный центр // Часовой. Париж – Брюссель, 1947. № 269.
13. Байкалов А. Россия как государство-нация // Часовой. Париж – Брюссель, 1949. № 283.
14. Байкалов А. Россия как государство-нация // Часовой. Париж – Брюссель, 1949. № 285.
15. Байкалов А. В. Туруханский «бунт» политических ссыльных // Вольная Сибирь (Приложение. Сибирский архив). Прага, 1929. № 6-7. С. 51-66.
16. Гуревич В. Я. Февральская революция в Красноярске // Вольная Сибирь. Прага, 1927. № 2. С. 112-132.
17. Зарубежная деятельность сибиряков (анкета) // Вольная Сибирь. Прага, 1929. № 5. С. 110-115.
18. Казнина О. А. Русские в Англии: русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX века. М.: Наследие, 1997. 413 с.
19. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917-1997: в 6-ти т. / сост. В. Н. Чуваков; под ред. Е. В. Макаревич. М.: Изд-во РГБ «Пашков дом», 1999. Т. 1. А-В. 659 с.
20. Орехов В. А. В. Байкалов // Часовой. Париж – Брюссель, 1964. № 458-459.
21. Постановление Второго съезда Енисейского Казачьего Войска, состоявшегося в гор. Красноярске. Красноярск, 1917. 13 с.

#### **ENISEI COSSACK A. V. BAIKALOV – FIGURE OF THE RUSSIAN EMIGRATION IN GREAT BRITAIN**

**Bogutskii Aleksei Evgen'evich**, Ph. D. in History  
*Khakass State University named after N. F. Katanov*  
al\_boguz@mail.ru

The author considers the social-political life of Enisei Cossack Anatolii Vasil'evich Baikalov in emigration, for the first time introduces his works, published in a number of emigrant publications of the 1920-1960s, into scientific circulation, shows the main directions of the Enisei Cossack's activity related to the Russian culture preservation and anti-communist struggle abroad, and tells that the reference to this topic allows extending the idea about the fate of the Russian emigration in the first half of the XX<sup>th</sup> century, its legacy for contemporary Russia, existing in historical science.

*Key words and phrases:* A. V. Baikalov; emigration; Great Britain; journalism; anti-communism.